

К юбилею Победы.

Как воспитатели работали в годы войны

В преддверии Дня Победы мы по традиции вспоминаем тех, кто погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны, и тружеников тыла.

О работе детских садов тех лет говорят незаслуженно мало. В этой статье лауреат премии Правительства РФ в области образования, заслуженный учитель РФ, к. п. н. Ксения Белая рассказывает о работе детских садов Москвы в 1941–1945 годах.

22 июля 1941 года был первый вражеский налет на Москву. Руководство Московского Совета приняло решение перевезти воспитанников детских садов в отдаленные от Москвы районы – Зарайский, Егорьевский, Орехово-Зуевский, Наро-Фоминский и др. Многие детские сады ведомств и предприятий переезжали еще дальше – в Горьковскую область. В 1941 году детские сады Отделов народного образования практически перестали существовать: вместо них в Подмосковье организовывали интернаты. Но фашисты наступали так быстро, что из некоторых районов детей в срочном порядке возвращали в Москву. По пустынным темным улицам города, иногда во время воздушной тревоги, двигались автобусы с дошкольниками. Один из таких случаев вспоминала А.В. Никулицкая, методист-инспектор по дошкольному воспитанию Ждановского района, которая сопровождала интернат восточного района Московской области:

«Пятнадцатого октября я получила приказ Отдела народного образования вывезти детей из Егорьевского района в Москву для раздачи их родителям. Шестнадцатого октября я везла детей в автобусе. Километрах в двадцати от Егорьевска (в деревне) наш автобус завяз в ярзы. Взрослые, ехавшие с детьми, помогали шоферу собирать камни, солому и т. д. В это время над автобусом стал кружить вражеский самолет. Шофер посоветовал мне вывести из автобуса детей. Когда старшие дети рассмотрели фашистский знак на самолете, они стали волноваться, а малыши начали громко плакать. Чтобы успокоить детей, отвлечь их внимание, я предложила всем смотреть на большое облако и ждать, как оттуда вылетят наши самолеты-истребители и прогонят фашистский самолет. Дети перестали плакать и внимательно смотрели на облако. Вскоре действительно появились три наших истребителя, но с противоположной от облака стороны. Дети услышали шум мотора, повернулись и увидели, как наши истребители окружили и погнались вражеский самолет. Дети забыли страх – хлопали в ладоши, визжали от восторга, прыгали, рассказывая, как наши летчики окружили и погнали самолет»

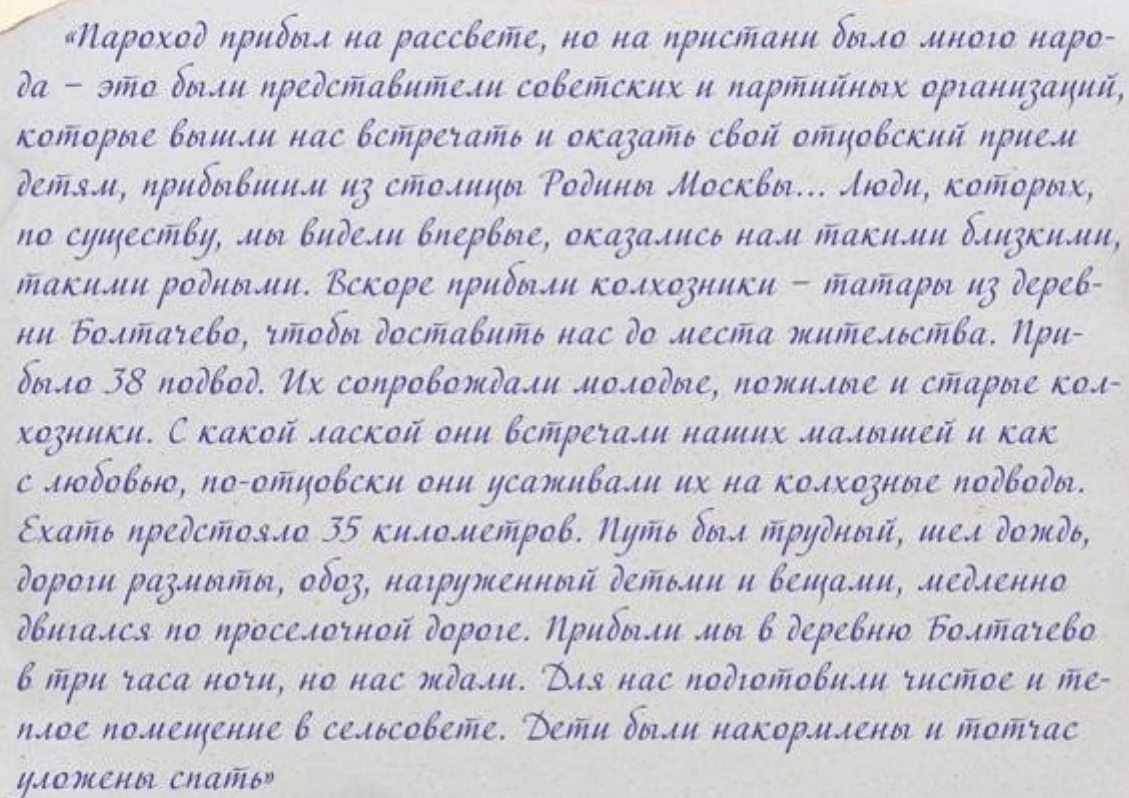
Были педагоги, методисты, заведующие, которые не покинули город в период массовой эвакуации из Москвы. Они остались и работали комендантами, сторожами или истопниками – следили за пустыми помещениями детских садов. Есть сведения, что в числе тех, кто создавал оборонные укрепления на подступах к Москве, было не менее 500 воспитателей, нянь и других сотрудников закрытых детских садов.

Эвакуация детей в восточном направлении

С октября Отделы народного образования организовывали массовый вывоз дошкольников и школьников. С июля до зимы московские дети

были эвакуированы в Саратовскую, Челябинскую области и предгорье Тянь-Шаня. Один из работников интерната № 8 Ленинградского района, который прибыл в Красноборский район Татарской АССР, вспоминал:

«Пароход прибыл на рассвете, но на пристани было много народа – это были представители советских и партийных организаций, которые вышли нас встречать и оказать свой отцовский прием детям, прибывшим из столицы Родины Москвы... Люди, которых, по существу, мы видели впервые, оказались нам такими близкими, такими родными. Вскоре прибыли колхозники – татары из деревни Болтачево, чтобы доставить нас до места жительства. Прибыло 38 подвод. Их сопровождали молодые, пожилые и старые колхозники. С какой лаской они встречали наших малышей и как с любовью, по-отцовски они усаживали их на колхозные подводы. Ехать предстояло 35 километров. Путь был трудный, шел дождь, дороги размыты, обоз, нагруженный детьми и вещами, медленно двигался по проселочной дороге. Прибыли мы в деревню Болтачево в три часа ночи, но нас ждали. Для нас подготовили чистое и теплое помещение в сельсовете. Дети были накормлены и тотчас уложены спать»

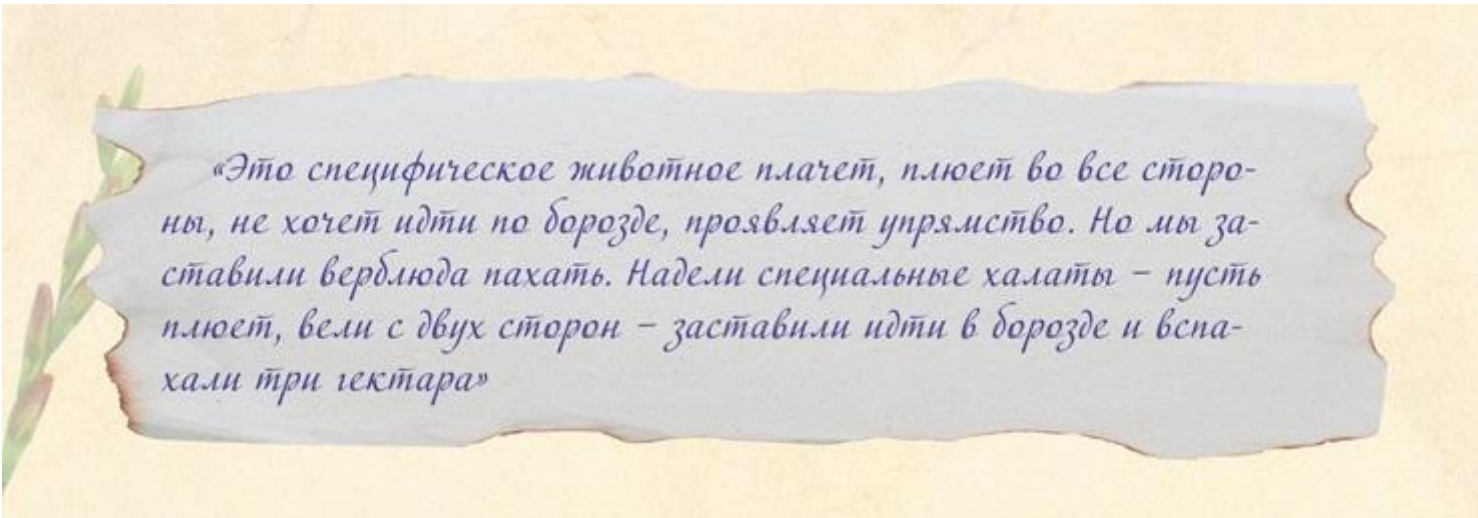
Подсобные хозяйства своими силами

Задачей номер один для интернатов в эвакуации была заготовка топлива, чтобы варить пищу, стирать белье, мыть детей и отапливать помещения. Воспитатели и няни валили деревья, пилили, подвозили их к интернату. Им помогали школьники и даже дошкольники. Они привозили дрова на санках к печам и аккуратно их складывали.

По приезде из Москвы дети питались хорошо, но скоро тяготы войны стали сказываться. Достать продукты было трудно. Для этого приходилось ездить на лошадях в отдаленные районы в мороз и пургу. Коллективы интернатов серьезно задумались о подсобном хозяйстве.

Заведующие детскими садами и педагоги, которые привыкли к городским условиям жизни, в эвакуации становились организаторами сельского хозяйства. Так, сотрудники интерната хлебозавода № 2 собрали свои деньги, купили семенной картофель, посадили его и получили урожай в 25 тонн. Позднее приобрели в подсобное хозяйство интерната двух поросят, корову, двух лошадей. Всего за два года они вырастили сорок восемь свиней. Также интернат получил в свое пользование 3,5 гектара земли, которую сотрудники засевали просом и подсолнечником.

Другому интернату 2-го ГПЗ во время посевной нужно было обработать 3 гектара земли под посевы проса, картофеля, овощей и бахчи. Колхоз забрал у интерната лошадь, а взамен прикрепил верблюда. Сотрудники интерната вспоминали:

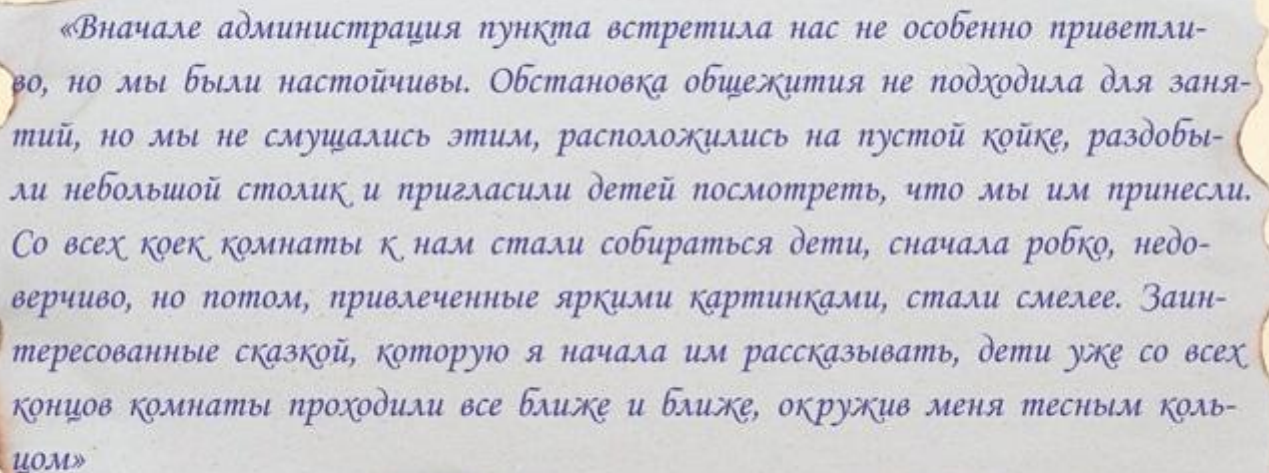

«Это специфическое животное плачет, плюет во все стороны, не хочет идти по борозде, проявляет упрямство. Но мы заставили верблюда пахать. Надели специальные халаты – пусть плюет, вели с двух сторон – заставили идти в борозде и вспахали три гектара»

Работа с детьми в эвакуопунктах

В октябре 1941 года из оккупированных врагом мест в Москву приезжали беженцы, которые останавливались в эвакуопункте в Гороховском переулке и ждали отправки дальше. Среди них были обездоленные семьи с напуганными детьми, которые не понимали, что происходит вокруг. Эвакуопункт помещался на территории бывшего Ростокинского района Москвы. Дошкольные работники решили скрасить пребывание малышей на эвакуопункте. Они принесли детям несколько настольных игр, книжек с картинками, цветные карандаши.

Потом Елизавета Борисовна Генингс вспоминала:

«Вначале администрация пункта встретила нас не особенно приветливо, но мы были настойчивы. Обстановка общежития не подходила для занятий, но мы не смущались этим, расположились на пустой койке, раздобыли небольшой столик и пригласили детей посмотреть, что мы им принесли. Со всех краёв комнаты к нам стали собираться дети, сначала робко, недоверчиво, но потом, привлечённые яркими картинками, стали смелее. Заинтересованные сказкой, которую я начала им рассказывать, дети уже со всех концов комнаты проходили все ближе и ближе, окружив меня тесным кольцом»

В Железнодорожном районе была организована детская комната при непосредственном участии одного из основоположников общественного дошкольного воспитания в СССР. Методист района вспоминала, что в этой комнате звучала музыка. Николай Афанасьевич заводил патефон, дети пели и играли. Здесь они забывали про войну. Случались и настоящие пляски на радость взрослым.

В Сокольническом районе открыли детский сад аварийного типа, куда поступали дети, пострадавшие от вражеских налетов или прибывшие из районов Московской области, – бомба попала в здание детского дома и воспитанников срочно вывезли в Москву. Здесь детей обували, одевали и отправляли в безопасное место. Дошкольный инспектор этого района А. Ф. Музыкина сопровождала детей до самого места их назначения. Из записей Успенской А.Я.:

«13 декабря 1941 года была назначена заведующей детским садом № 8, который первым возобновил работу на Люблинском железнодорожном узле. В ноябре 1941 года мы составили списки детей, матери которых работали на заводе и.м. А.М. Калановича (ныне Люблинский литейно-механический завод), который мы обслуживали.

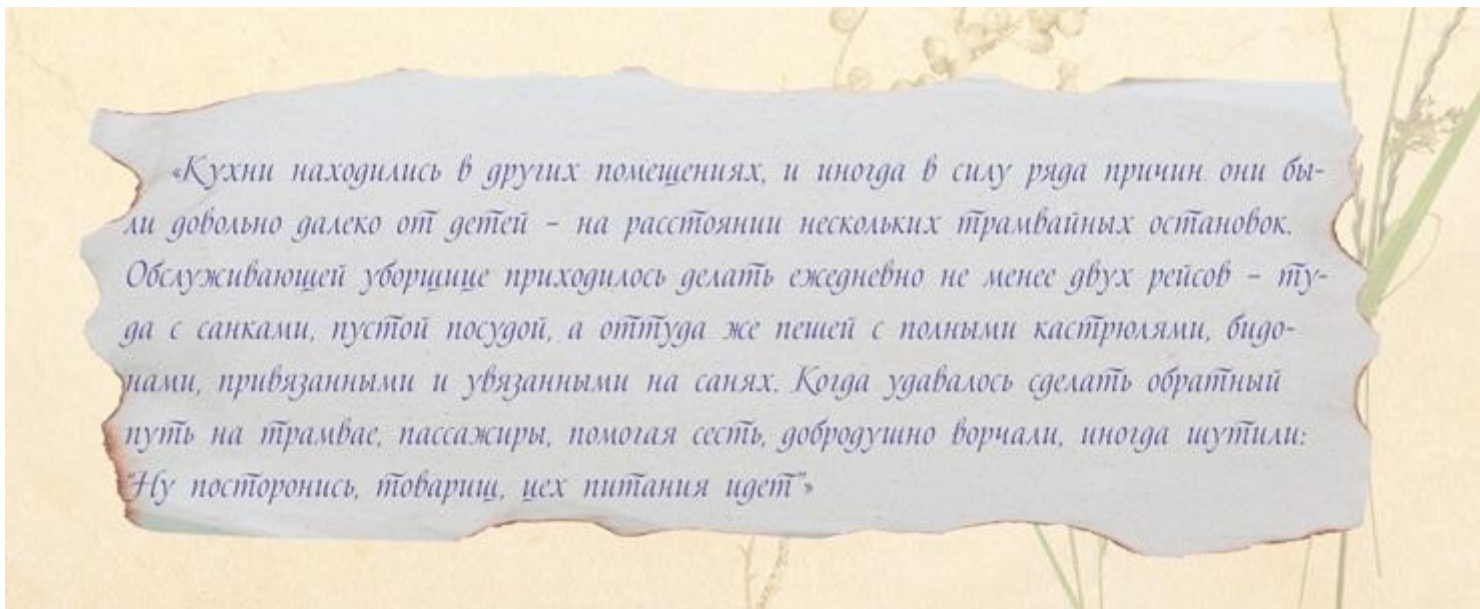
Постепенно в здании, построенном для яслей, рассчитанном на 100 детей, мы открыли 5 групп с количеством 165 человек детей. Открытие учреждения совместили с новогодней елкой. Окна были замаскированы черной бумагой. Елка не была освещена, но она казалась всем особенно яркой, блестящей и красивой. В помещении было холодно, и дети были одеты в пальто. Главные персонажи Дед Мороз и Снегурочка были воспитателями. И детям было весело»

«Весна 1942 года. Вокруг здания с обеих сторон была большая пустынная площадь. Одну сторону мы отвели под групповые участки, вторую заняли под картофель. Но чтобы посадить картофель, сделать цветники и посадить деревья, мы очистили территорию от камня, щебня, угля, шлака и стекла, оставшихся от постройки домов, окружающих детский сад. Цветы сели и сажали неприхотливые, но яркие. Участок утопал в космосе, календуле, настурции и других цветах. В первую очередь посадили тополя и вязы, они неприхотливые и приживаются в любых условиях, быстро растут. За саженцами ходили пешком на поля аэрации и носили их на своих плечах. При хорошем уходе участок наш зазеленел. Проходящие мимо люди улыбались, любуясь красотой нашего участка. Каждой группе нужен свой навес-веранда. Материала для этого у нас не было. Узнали, что на железнодорожном складе выбрасывают вагонные стойки, попросили, чтобы оставляли их для нашего детского сада. И таким образом постепенно за лето построили пять веранд. Они были без пола, только крыша и барьер немножко выше роста ребенка. Вокруг веранд посадили вьющиеся растения. Необходимая тень и прохлада были созданы»

Детские сады в бомбоубежище

В конце декабря в детском саду, который размещался в бомбоубежище, появились прогулочные группы. Педагоги собирали детей на 2–3 часа обязательно вблизи бомбоубежища и проводили с ними игры. В конце января 1942 года, когда враг был уже за 350–400 километров от Москвы, детские сады в бомбоубежище разрешили открыть в каждом районе.

Но из-за постоянной угрозы воздушной тревоги воспитатели всегда были настороже. Они учили детей спускаться в бомбоубежище, обсуждали с ними каждый шаг. Например – по сигналу все дети быстро кладут все то, что у них в руках, – куклу, лопату на определенное место, становятся друг за другом в установленном порядке, спускаются и ждут, когда взрослый откроет дверь. Еще одна трудность в таких детских садах – питание детей:

Когда наступила весна, в бомбоубежищах стала появляться сырость, и детей разрешили переселить наверх. С февраля 1942 года в Москве заработало 25 детских садов, летом – еще 149. К концу 1942 года в 258

детских садах воспитывалось уже 202 тысячи детей – третья часть детей города довоенного времени.

Подбор кадров в детские сады

Вопрос кадров в то время стоял остро. На работу стали возвращаться воспитатели, которые были заняты в учреждениях, на предприятиях. Вместе с опытными кадрами на работу брали и молодых девушек без специальной подготовки. В 1942 году в отдельных районах для них создавались краткосрочные курсы на базе семиклассного образования.

В эти годы многие воспитатели стремились сделать жизнь детей разнообразной, отвлечь их от тяжелых переживаний. Для этого воспитатели показывали дошкольникам кукольный и теневой театры, проводили вечера досуга. После полдника к детям приходил музыкальный руководитель, который был включен в штат с 1944 года. Вместе с педагогом дети пели, играли, танцевали, инсценировали сказки. Задача этих занятий была одна – создать у детей хорошее настроение.

Помощь детским садам Подмосковья

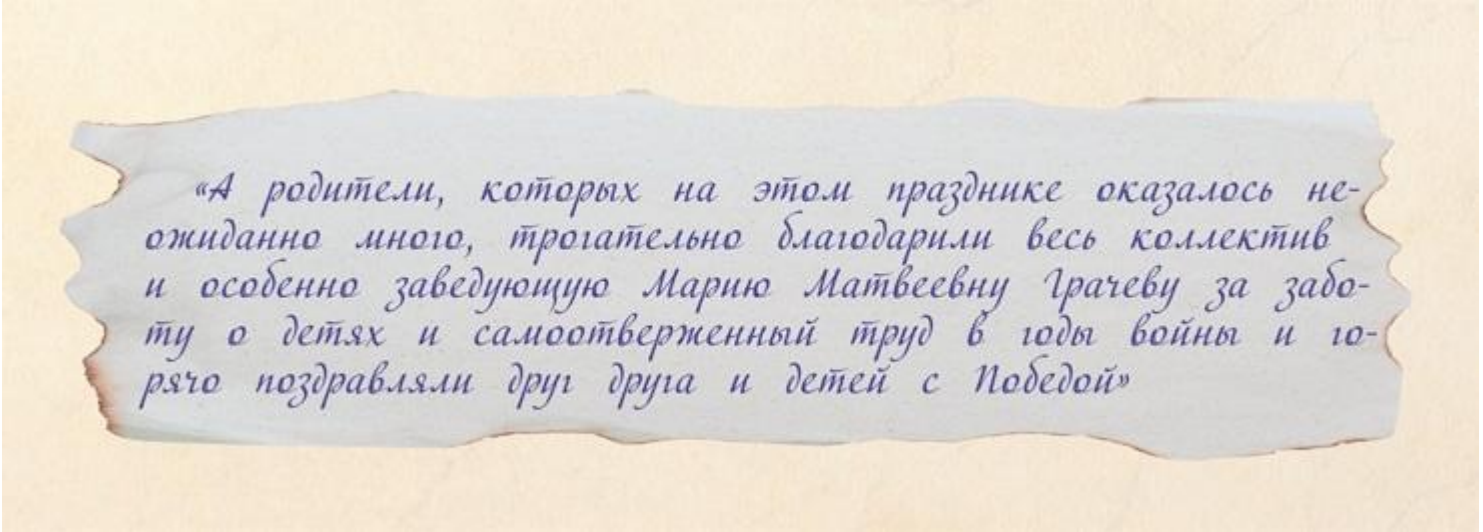
Зимой в 1942–1943 годах Московская область начала восстановительные работы после оккупации. Москва откликнулась и оказала помощь в восстановлении сети дошкольных учреждений районам области. Первая поездка работников Отдела народного образования была в г. Наро-Фоминск. Следы разрушений здесь повсюду напоминали о недавних боях. Московских коллег встретила целая группа местных работников детских садов. Одну из задач, которую они тогда поставили, – подготовить воспитательниц для открываемых площадок – детских садов. По сохранившимся данным, они подготовили 153 воспитателя для работы на детских площадках в подшефных районах. Наибольшую активность в этом проявили педагоги-дошкольницы Бауманского, Свердловского, Москворецкого, Красногвардейского и Фрунзенского районов г. Москвы. В последующем московские

педагоги оказывали шефскую помощь и обменивались опытом с коллегами из области в формате взаимопосещений.

Праздник Победы

В 1945 году долгожданный праздник Победы прошел во всех детских садах города Москвы. Талантливые и изобретательные музыкальные руководители, воспитатели провели этот праздник душевно. Из записей воспитателя Г. Ю. Голлендер:

«А родители, которых на этом празднике оказалось неожиданно много, трогательно благодарили весь коллектив и особенно заведующую Марию Матвеевну Трачеву за заботу о детях и самоотверженный труд в годы войны и горячо поздравляли друг друга и детей с Победой»